

Глава 64. Зеркало 12

Лу Хуэй удивился:

— О, я ошибся.

Он сам обратился к маленькому Лу Хуэю:

— Я думал, ты имеешь в виду, чтобы не разбирать те круглые часы. Просто в спальне у наручных часов нет стекла циферблата.

К тому же обычные люди и не знают, что это называется «стекло циферблата». Лу Хуэй знал это потому, что его отец увлекался коллекционированием часов — старинных, антикварных. Даже если они ломались, он сам возился с ремонтом.

Лу Хуэй помнил, как отец говорил, что специально ездил учиться к однокласснику, который был реставратором древностей.

В детстве Лу Хуэй тоже проявлял интерес к этим вещам, и отец кое-чему его научил.

Маленький Лу Хуэй спокойно:

— Правда? Я не знал, что в спальне есть наручные часы.

Он продолжил, не меняя тона:

— Вся информация, которой я располагаю, исходит от [Брата]. Именно поэтому я написал [НЕ ВЕРЬ МНЕ] — не уверен, не обманывал ли он меня намеренно. В конце концов...

Он повернул голову к Лу Хуэю:

— Ты же знаешь: дети лучше всех умеют врать и обманывать.

Лу Хуэй кивнул:

— ...Те круглые часы немного сбивают с толку — легко додумать лишнего.

Маленький Лу Хуэй:

— Догадался. Так что там?

— Внутри ключ. Сначала я подумал, как же он так ловко уложен, что часы всё ещё идут. А потом понял, что, наверное, это особенность зеркального мира.

Лу Хуэй небрежно добавил:

— Но не в этом суть. Главное, что ключ из первого зеркального мира переносится во второй. А во втором в часах снова был ключ. Всего три мира — три ключа в кармане.

Говоря это, он вытащил их и показал маленькому «я».

Тот опустил глаза:

— Ключ от всячего замка.

— М-м. — Лу Хуэй кивнул.

— Похоже, ты так и не нашёл, куда его вставить.

— Да. Но и ты, вижу, не знаешь, от чего он.

Маленький Лу Хуэй промолчал — он и правда не знал.

Информации для обмена было слишком мало. Лу Хуэй понимал, что в этом возрасте он ещё не умел рисовать — просить изобразить [Брата] было бы бессмысленно. Между ними повисла тишина.

Лу Хуэй как раз думал, не разобрать ли местные часы в поисках ключа, как маленький Лу Хуэй неожиданно спросил:

— А что это за мир такой?

Лу Хуэй чуть приподнял бровь. Хотел спросить: «Даже зная, что ты — лишь проекция моего восьмилетнего «я», исчезнешь после инстанса и воспоминаний не останется — всё равно хочешь знать?» Но вопрос так и не прозвучал. Раз спросил — значит, хочет. А восьмилетний

он... да, определённо спросил бы.

В том возрасте он ещё не знал ничего о «бесконечном потоке».

— Есть такой жанр — «бесконечный поток»... Примерно как прохождение инстансов в игре. Сюжет каждого разный, игроки — одна и та же группа. Миры независимы, а мы, реальные люди, попадаем туда и должны выживать.

Маленький Лу Хуэй нахмурился:

— Почему мне так не везёт?

Лу Хуэй усмехнулся:

— Не знаю. Может, в прошлой жизни случайно уничтожил мир?

Маленький Лу Хуэй промолчал.

Лу Хуэй склонил голову:

— Что?

— Ты не такой, каким я представлял себя во взрослом возрасте. — тихо сказал ребёнок. — Так как же ты сюда попал? Неужели мир рухнул?

— О, — Лу Хуэй развёл руками. — Просто уснул — и очутился здесь. Наверное, мне и правда не везёт.

— ...А бывало хоть что-то удачное в этой жизни?

Лу Хуэй задумался, опустил глаза и тихо рассмеялся:

— Если честно... всё не так уж плохо. Да, случались беды — но я выжил. И сейчас, хоть и попал в мир «бесконечного потока»... здесь тоже есть свои плюсы.

Маленький Лу Хуэй: «?»

Ему было всего восемь — он не понимал, как можно находить плюсы в этом месте.

— Я слышал от босса, что это «бойня», здесь всем правит закон джунглей, когда сильный пожирает слабого. Что тут хорошего?

Лу Хуэй лишь усмехнулся.

Маленький Лу Хуэй косо глянул:

— Ты мне не доверяешь?

Лу Хуэй поднял руки:

— Не обижайся! Просто не уверен, не подслушивает ли кто... Не могу говорить откровенно.

Маленький Лу Хуэй: «?»

Лу Хуэй сменил тему:

— Давай проверим часы.

Он снял их со стены — и, как и ожидалось, обнаружил четвёртый ключ.

Он спрятал ключ в карман:

— Похоже, придётся пройти этот этап вместе. В следующем посмотрим, от чего он.

И задумчиво добавил:

— Возможно, пригодится там, откуда ты пришёл.

Лу Хуэй потянулся:

— Давай поспим. Сначала надо отдохнуть — потом решим, что делать дальше.

Маленький Лу Хуэй не возразил, лишь замер. Лу Хуэй снова посмотрел на него:

— Ляжешь со мной?

— ...Хорошо.

Ребёнок, согласившись, кивнул.

Они спали на первом этаже. Лу Хуэй даже специально заглянул в шкаф, убедился, что кукол там нет, и лишь тогда спокойно закрыл глаза.

Сколько прошло времени — неизвестно. Но Лу Хуэй вдруг почувствовал что-то и резко распахнул глаза, схватив в воздухе что-то, летящее в его сторону.

Это была детская рука с безалаберно покрашенными в разные яркие цвета ногтями. А владелицей оказалась маленькая девочка — та самая, что мелькнула перед ним при переходе в [1 июня].

Атака девочки была направлена на маленького Лу Хуэя. Когда Лу Хуэй перехватил её, ребёнок тоже открыл глаза, и благодаря лунному свету разглядев обличье нападавшей, и его зрачки невольно расширились.

Девочка парила в воздухе. Лу Хуэй уже собирался прижать её к кровати и связать одеялом, но не успел, ибо та, мгновенно обратившись тенью, выскользнула из его пальцев!

Лу Хуэй цокнул языком:

— Ну и жульничество.

Он повернулся к маленькому Лу Хуэю:

— Не испугался?

Маленький Лу Хуэй: «?» Ты к кому обращаешься?

Отлично. Значит, нет.

Маленький Лу Хуэй добавил:

— Зато ты ловчее, чем я представлял.

Лу Хуэй:

— Я познакомился с полицейским. Он меня в спортзал таскал, драться учил.

Маленький Лу Хуэй замер:

— ...Я вообще могу дружить с полицейским?

Лу Хуэй кивнул:

— Конечно. Почему нет?

Он потрепал ребёнка по голове, спокойно сказав:

— Закон нарушают другие. Не я. Не ты.

Взгляд маленького Лу Хуэя дрогнул, но он не успел ответить. Лу Хуэй резко обернулся к двери. Спрыгнув с кровати, он как раз увидел, как та распахнулась...

— Йоу.

Человек в лунном свете склонил голову, и длинные волосы мягко качнулись:

— А-Мань, давно не виделись.

Лу Хуэй: «.....»

Ещё минуту назад он радовался, что Мин Чжаолиня нет рядом — не увидит его восьмилетнюю копию.

Лу Хуэй обессиленно:

— Ты как здесь оказался?

Мин Чжаолинь пробурчал:

— Была маленькая девочка. Требовала сводить её в парк развлечений. Устав от её нытья, я просто раздавил ей голову. Вот и оказался здесь.

Лу Хуэй: «.....»

Ну конечно. Это же Мин Чжаолинь.

Маленький Лу Хуэй пристально уставился на незнакомца и тихо спросил:

— Твой напарник?

— М-м. — Лу Хуэй глянул на ребёнка, потом на Мин Чжаолиня, который с откровенным интересом разглядывал маленького Лу Хуэя, и устало потёр виски. — Знакомьтесь.

Он кивнул в сторону Мин Чжаолиня:

— Мин Чжаолинь. Один из топовых игроков этого мира. А насчёт «напарник»... зависит от его настроения.

Лу Хуэй замер, переводя взгляд на Мин Чжаолиня, и с лёгкой горечью в голосе произнёс:

— Это — восьмилетний я. Моя догадка подтвердилась.

Мин Чжаолинь кивнул:

— Вижу.

Он медленно приблизился, нависая над кроватью. Прядь волос, словно шелковый змей, соскользнула с его плеча, пересекла одеяло и легла на ноги маленького Лу Хуэя. В тот же миг в душе мальчика пробудился первобытный ужас: он почувствовал себя добычей, на которую устремлен взгляд ядовитой змеи или гигантского паука-птицееда, а эти волосы – липкая паутина, опутывающая его лодыжки.

Маленький Лу Хуэй напрягся, не отводя от него глаз.

Мин Чжаолинь выпрямился.

Скучно.

Потом он глянул на Лу Хуэя, который прислонившись к стене и скрестив руки, наблюдал.

Их взгляды встретились. Лу Хуэй чуть склонил голову, бросив недоумённый взгляд.

И в ту же секунду безжизненное лицо Мин Чжаолиня оживилось, а в глазах мелькнула искра.

Он усмехнулся про себя: Большой куда интереснее.

Однако...

— А-Мань, он очень похож на тебя из иллюзии деревни Цзюаньлоу.

Холодный. Отстранённый. Как одинокий волчонок.

Хотя Цзюнь Чаомань из той иллюзии тоже был... занятен.

Лу Хуэй промолчал.

Мин Чжаолинь, вдруг кое-что вспомнив, повернулся к маленькому Лу Хуэю:

— Как тебя зовут?

Маленький Лу Хуэй: «?»

Маленький Лу Хуэй почуяв неладное, промолчал, откинул одеяло, спрыгнул с противоположной стороны кровати и отступил подальше от Мин Чжаолиня.

Он лишь безразлично цокнул языком, выражая лёгкое сожаление.

Лу Хуэй, увидев его неудачу, усмехнулся:

— О чём ты думал? Восемилетний я сумел выторговать у босса шанс на спасение для нас. Думаешь, так легко его расколешь?

И с лёгким недовольством добавил:

— Я же говорил: меня зовут Цзюнь Чаомань. Почему ты всё не веришь?

Мин Чжаолинь и не рассчитывал на успех — просто проверил. Просто этот ребёнок показался ему странным. Может, из-за возраста? Ведь Цзюнь Чаомань из иллюзии деревни Цзюаньлоу, которому было лет пятнадцать-шестнадцать, вызывал у него куда больший интерес.

Хотя это сейчас не важно.

Мин Чжаолинь посмотрел на Лу Хуэя, приподняв бровь:

— Так что, А-Мань, ты так намекаешь восьмилетнему «себе», как тебя сейчас зовут?

Лу Хуэй:

— ...С каких это пор ты каждую фразу превращаешь в вопрос? Язвишь?

Мин Чжаолинь рассмеялся.

Лу Хуэй наблюдал за ним, тихо фыркнув:

— Настроение у тебя, вижу, отличное.

Мин Чжаолинь не став отрицать, кивнул:

— И правда. Одному в инстансе скучно.

С этим Лу Хуэй был полностью согласен. Мин Чжаолинь же продолжил:

— Хотя у тебя настроение тоже неплохое.

Лу Хуэй: «?»

Он сам этого не ощущал. Просто появление Мин Чжаолиня сделало всё проще.

Мин Чжаолинь не став дожидаться подтверждения, сразу перешёл к делу:

— Как обстоят дела?

Лу Хуэй кратко изложил ситуацию. Мин Чжаолинь чуть приподнял бровь, явно удивлённый:

— Ты ошибся?

И даже переспросил с лёгкой издёвкой:

— Ты можешь ошибаться?

Лу Хуэй: «.....»

Лу Хуэй и сам не знал, что на него нашло. Казалось бы, такая банальная фраза — но от неё у него перехватило дыхание, и даже тело чуть напряглось. Очень странное ощущение.

Маленький Лу Хуэй, стоящий в стороне, спокойно вставил:

— Взрослые всегда всё слишком усложняют.

Лу Хуэй очнулся от своих мыслей, чуть растроганно произнёс:

— Первый, кто назвал меня взрослым, оказался я сам.

Маленький Лу Хуэй: «.....»

Мин Чжаолинь едва заметно усмехнулся:

— Всё ещё цепляешься за образ восемнадцатилетнего?

Лу Хуэй вернул разговор в русло:

— Давайте решим, что делать дальше.

И развёл руками:

— Дверь не открыть. Разве что Мин Чжаолинь попробует выломать дверь, но, думаю, если инстанс так устроен, то хоть сам Небесный Император приди — ничего не получится.

В инстансах всегда найдётся способ остановить грубую силу.

Лу Хуэй продолжил:

— Вариантов два: ждать, пока появится девочка — и решить вопрос; или искать новые подсказки.

Он посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Ты в своём [1 июня] осматривался?

— Нет, — отрезал Мин Чжаолинь. — Только там оказался, как она сразу начала требовать отвести её в парк. Невыносимо шумела.

И добавил с отвращением:

— Хотя, скорее всего, она была не настоящей. На ощупь — как куклу раздавил. Тьфу.

Лу Хуэй и сам это подозревал, потому с энтузиазмом пригласил Мин Чжаолия:

— Пошли, пройдемся по второму этажу.

— А что там? — спросил маленький Лу Хуэй.

Лу Хуэй приложил палец к губам:

— Тс-с. Не портить сюрприз для нашего топ-игрока.

Мин Чжаолия тихо хмыкнул.

Но сюрприз и правда оказался сюрпризом — даже для него.

И правда — сюрприз. В комнате оказалась целая гора кукол, и многие из них вызвали ощущение, будто они живые. Мин Чжаолия прошёл множество инстансов и, как и Лу Хуэй, сразу подумал о возможности, что это — превращённые игроки. Он с интересом потянулся к одной.

— Эй! — Лу Хуэй схватил его за руку. — Не смей.

Он прекрасно понимал, что тот задумал. Он хотел проверить, что будет, если оторвать кукле руку.

Мин Чжаолия взглянул на него. Лу Хуэй глядел прямо, широко распахнув свои выразительные, живые глаза, с настороженностью и вниманием. Мин Чжаолия чуть приподнял бровь, и небрежно кинул куклу обратно на кровать:

— Ладно.

И усмехнувшись, бросил, как нечто само собой разумеющееся:

— Раз ты такой красивый — на этот раз сделаю, как скажешь.

— Брр... — передёрнуло Лу Хэя. — Обязательно нужно гадость вставить, да?

Мин Чжаолия рассмеялся ещё громче.

С Мин Чжаолием рядом Лу Хуэй чувствовал себя увереннее. Он тщательно обыскал каждый уголок — и за зеркалом нашёл деталь.

Ножку куклы.

Лу Хуэй задумался:

— Нам что, надо собрать куклу?

Не раздумывая, он потянул Мин Чжаолиня к зеркалам. За каждой рамой, в узких щелях, оказались части: руки, голова, туловище...

Лу Хуэй раньше видел множество Барби — самых разных размеров. Так что он сразу понял, что это «малышка Барби», уменьшенная версия для девочек.

Но сколько они ни обыскивали дом — голову так и не нашли.

Даже платье принцессы отыскали, а головы — нет.

Лу Хуэй бросил взгляд на окно, где уже начинало светлеть, и не сдержал зевок.

— Хочешь немного поспать? — спросил Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй размышляя, где может быть голова, не подумав, буркнул:

— А ты покараулишь?

К его удивлению, Мин Чжаолинь кивнул:

— М-м. Я не хочу спать.

Лу Хуэй слегка замер, немного придя в себя.

...Похоже, их отношения приобрели некую двусмысленность?

Пока он молчал, маленький Лу Хуэй предположил:

— А может голову можно получить, только победив ту девочку?

Лу Хуэй вернулся к реальности:

— Возможно.

Значит, ждём появления девочки.

Он сел на диван, скрестив ноги, упёр локти в колени, подбородок — в ладони:

— Если таков сценарий, она обязательно вернётся.

И буркнул себе под нос:

— День защиты детей...

Дата слишком символична. Наверняка в этот день что-то случилось.

Неужели потерялась в парке развлечений?

Но массовые исчезновения... связь [Брата] и [Сестры]... пропавшие взрослые...

Шесть.

В западной культуре шестёрка ведь связана с дьяволом?

Хотя, вроде бы, должно быть «666*».

* 666 — в христианской традиции «число зверя» (Откр. 13:18), символ антихриста и зла. Используется как маркер демонической сущности или проклятия.

Лу Хуэй погрузился в размышления.

Мальчик в шкафу — единственный фарфоровый, да ещё и серовато-белый.

Костяной фарфор*?

* 骨瓷 (gǔcí) — сорт фарфора, в состав которого добавляют пережжённую костную муку (обычно крупного рогатого скота) — как правило, 30–45% от состава. Это улучшает белизну, полупрозрачность и прочность изделия.

[Брат] в шкафу? Собранная из частей [Сестра]?

Запертый [Брат]? Расчленённая [Сестра]?

В голове мелькнула догадка. Он повернулся к маленькому «я»:

— Ты же после комнаты попал на второй этаж? Там было две спальни? Какие они?

Маленький Лу Хуэй замялся:

— ...Я не успел осмотреться наверху. Ну, или [Брат] специально не показал.

Лу Хуэй снова замолчал.

Восемь лет...

Одежда в шкафу как раз для восьмилетки.

Не показал — случайно или намеренно?

Обе спальни в зеркальном мире и здесь повторяют друг друга до мелочей — даже количество вещей одинаковое. Будто кто-то одержим [справедливостью].

А здесь... если есть [Брат] и [Сестра], почему в парк рвётся только Сестра?

Почему только её комната завалена куклами, а [Брата] заперли в шкафу?

Это... её маленькая месть.

«Раз мне не досталось — в моём мире у меня будет в десять раз больше».

Лу Хуэй мысленно вздохнул.

Из-за такого и руку теперь поднять сложно.

Он чуть приподнял глаза — и в тот же миг почувствовал, как что-то снова метнулось к маленькому Лу Хуэю!

Лу Хуэй мгновенно перехватил детскую руку и крикнул тому, кто уже прыгнул в сторону нападавшей:

— Мин Чжаолинь!

Он потянул девочку к себе, оттащив от ребёнка, тем самым подтолкнув его к Мин Чжаолиню.

Та зажмурилась, ожидая удара... но в следующее мгновение оказалась в тёплых объятиях.

Девочка опешила. А сзади раздался возмущённый возглас:

— Что ты творишь?!

В два счёта он скрутил «маленького Лу Хуэя», прижал к дивану и заломил ему ногу, лишив возможности двигаться.

Уголки его губ дрогнули в хищной усмешке:

— Убить?

Он облизнул губы с искренним азартом:

— Хотя это и не прошлый «ты», даже не его отражение... но, если в момент смерти у этой штуки будет твоё лицо — я готов смириться.

Лу Хуэй: «.....»

«Девочка» в его объятиях не выдержала:

— Где ты откопал этого психа?!

Мин Чжаолинь приподняв бровь, протянул:

— Вау. А-Мань, поменяемся?

Он с жадным любопытством посмотрел на ребёнка в руках Лу Хуэя:

— Мне интереснее посмотреть, как «она» будет корчиться у меня в руках.

— То есть как ты сейчас держишь его — согнув ногу, скрутив руки, обездвижив. — пояснил Лу Хуэй.

— .....

Лу Хуэй тяжело вздохнул:

— Тебя обвинят в жестоком обращении с ребёнком.

Мин Чжаолинь: «?»

В его глазах мелькнуло непонимание.

В нём жила наивная жестокость — будто ребёнок, не различающий добра и зла, действующий лишь по прихоти. Именно это и пугало больше всего.

Но времени на споры не было.

Лу Хуэй прижал к себе ребёнка и уставившись на искажённое лицо «маленького Лу Хуэя» под рукой Мин Чжаолиня, медленно произнёс:

— Ладно. Вы же поспорили — узнаю ли я себя и не убью ли прошлое «я»?

Усмешка скользнула по его губам:

— Хотя это и не настоящий прошлый «я» из реального мира, но раз в этом инстансе он — прошлое «я», убив его, я умру сам.

Он поднял подбородок:

— Вы проиграли. Выполняйте обещание.

<http://bllate.org/book/12898/1583805>